

от 1.9. АПР 1975

Газета № . . . .

✓ ТВОРЧЕСКИЕ ПОРТРЕТЫ

ЖИТЬ — ЗНАЧИТ ИГРАТЬ

«**Л**ЮБИТЕ ли вы театр? Любите ли вы его так, как я люблю?» О чем бы ни шел у нас разговор с Гражиной Баландите, я все вспоминала патетический вопрос героини пьесы А. Володина «Старшая сестра». Этот вопрос для актера — жизненное credo. Для актера это почти равнозначно вопросу «Любите ли вы жизнь?».

Случилось так, что в самом зените творческих сил, когда заслуженная артистка Литовской ССР Гражина Баландите готовилась сыграть давно оболюбованную роль Норы, ей пришлось на короткий срок отойти от активной творческой деятельности. Мы говорим — на короткий срок, а в глазах актрисы боль:

— Два года! Два года без театра! И вам кажется, что после этого можно будет жить?

Действительно, театр не отстает от современных темпов. Если выйти из его потока на берег, то второй раз в эту реку не войдешь. Спектакли сменяют друг друга. Критики ломают копья. В рецензиях последних лет (впрочем, актеры всегда сомневаются в нужности и ценности критики) все меньше остается прославленных имен.

Жить — значит играть.

Когда она вернулась в театр, ей первым делом задали традиционный вопрос:

— Что бы вы хотели сыграть?

Ответ не был традиционным. И даже его тон, по-детски чистый, был несколько трагичным:

— Неважно. Мне совершенно неважно, что играть. Главное — я хочу работать.

Возвращение оказалось нелегким. Сложно задуманный спектакль «Пока не пропоет петух», заинтересовавший профессионалов, для прочих «смертных» остался загадкой. Сложные поиски на сцене начинают утомлять — и тогда начинаешь зритель, задающего законный вопрос: «Зачем вам так мучиться и нас мучить, если вы хотите сказать нам простую, ясную и вечную правду?».

Это была ее первая работа после возвращения в театр. И это было началом большой работы по вращанию в него. «Праздник в каждом доме».

Отдаешь все, еще не зная, ждет тебя победа или поражение. Но в глубине души актриса понимала: вышло не то. Если бы даже и не было этого перерыва — все равно не то. Надуманная роль, надуманная ситуация, сентиментальная, слащавая публицистика.

Что же будет дальше? Неужели вернуться в театр — это так трудно? Неужели несыгранная роль Норы оказалась решающей? Неужели и ей, как в чеховских «Трех сестрах», так и не суждено добраться до своей мечты?

А театр так добр и щедр. Столько счастья он дал ей раньше. Она играла в «Трех сестрах», в «Двадцатой весне», в «Иркутской истории», в «Мольере». Она мастерски прочла страницы советской и зарубежной драматургии, создала крупные и яркие роли.

— Как вы смотрите на них? Какая запомнилась больше всего? — задан опять же традиционный вопрос. Жду, что будет названо одно — два имени.

— Все. Когда и пропаешь с ролью и знаю, что это навсегда, то мне кажется, что я утратила что-то очень дорогое. Я их все люблю — эти свои роли.

Не слишком ли много мирных нот в этот праздничный день?

Сейчас уже сыграна роль в «Биографии» М. Фриша. Можно смело сказать: роль уда-

лась. Вернулась вера в собственные силы.

И я поняла, что не такая уж короткая у публики память, а отлично сыгранные роли остаются не только на страницах старых газет. Все остается для людей. Если они очень любят театр, если видят в нем подлинную школу жизни, то даже давно сыгранные роли — продолжают жить.

«Швинтригайла» Ю. Грушаса. Сложный образ горячо любящей Адоне. Это не исторический персонаж. В нем общечеловеческая правда, помогающая отразить историческую ситуацию.

— Вам интересна Адоне?

Я спрашиваю и боюсь услышать ответ. А вдруг опять проскользнет неверие в себя, как год назад, когда мы беседовали накануне постановки «Праздник в каждом доме»?

— Очень. Это сложный характер. О нем не скажешь в лоб: положительный или отрицательный. Это человек. Конечно, я еще ничего не утверждаю.

Актриса спокойно улыбается своими выразительными глазами. И я верю, что это начало нового этапа ее творческой биографии.

В. ВОЛЬСКИТЕ

НА СНИМКЕ: Гражина Баландите.

Фото В. Барткуса. Каунас.